

УЧАСТИЕ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН (1945–1992 гг.)

Рассматривается миротворческая деятельность Королевства Нидерландов в рамках ООН с 1945 по 1992 г. Даются основные характеристики четырех этапов становления голландского миротворчества. Выделяются две независимые переменные: 1) взаимоотношения между правительством и парламентом Нидерландов; 2) оценка общественного мнения об участии голландских вооруженных сил в миротворческих операциях. Подчеркивается, что с 1945 по 1992 г. Нидерланды, исходя из своих исторических внешнеполитических традиций, всегда стремились к примирению противоборствующих сторон, а участие Нидерландов в операциях по поддержанию мира находило поддержку у голландского общества, характерными чертами которого является постоянный поиск консенсуса в результате совместных действий и переговоров.

Ключевые слова: Нидерланды; внешняя политика Нидерландов; миротворческие операции; операции по поддержанию мира.

С момента создания ООН деятельность этой организации явилась ключевым инструментом в осуществлении голландской внешней политики. Для Нидерландов приоритетными стали следующие направления: права человека, миротворчество, расследование и выяснение фактов в процессе мирного урегулирования и предупреждения споров, международное сотрудничество в области развития [1. С. 279]. Цель данной работы – показать развитие голландского миротворчества, выделив его основные этапы и черты, присущие каждому этапу за период с 1945 по 1992 г. На протяжении всего этого времени можно проследить две константы, по которым можно сделать вывод об эволюции голландского миротворчества как явления. Во-первых, это взаимоотношения между правительством и парламентом, во-вторых, роль общественного мнения касательно участия голландских вооруженных сил в миротворческих операциях, доверие голландского общества вооруженным силам, отношение к принципу формирования армии (добровольная или обязательная служба).

Голландский военный историк Крис Клеп выделяет четыре этапа в голландском миротворчестве после Второй мировой войны, каждый из которых обладает характерными чертами:

1. 1945–1958 гг. – «член ООН поневоле и Корейская война».
2. 1959–1978 гг. – «позиция сдерживания для ООН».
3. 1979–1989 гг. – Временные силы ООН в Ливане: вынужденные остановки и уроки.
4. 1989–2000 гг. – «новые приоритеты» [2].

Переходя к первому этапу, скажем, что еще в 1943 г. при обсуждении вопроса о создании новой международной организации, какой в будущем явилась ООН, ставилась проблема признания в ней роли малых государств. Нидерланды играли одну из ключевых ролей. Занимая пост министра иностранных дел, Ван Клеффенс высказал голландскую точку зрения, изложенную в меморандуме, который был отправлен в январе 1945 г. всем государствам будущей новой мировой организации. В меморандуме были отражены три главных принципа: 1) «инкорпорирование» в Устав ООН принципов международного права, которые «могли бы служить как рекомендации» для будущего функционирования данной организации;

2) несогласие с правом вето, которым могли руководствоваться только постоянные члены Совета Безопасности, а в будущем протест касался и обязательных санкций. Они давали великим державам «непоколебимую позицию силы», в то время как малые государства, уже достигшие независимого «зрелого суждения много лет тому назад», желают, чтобы с ними обращались на равных, и «устали слышать об имеющихся грандиозных обязательствах у больших государств», которые вместо их выполнения несли войну и «разрушение всего мира» [1. С. 275]; 3) придание особого статуса самим Нидерландам – стране, которая «нашла свое место» между «малыми» и «великими» государствами, являющейся по своим размерам средней державой и заслуживающей статус, который бы отличал ее от малых стран» [3. С. 102–103]. Эти три положения в будущем реализовались на практике и в деятельности Нидерландов в рамках ООН.

Крис Клеп характеризует голландское отношение к миротворческим операциям как «желательное, но недееспособное» [2]. Такая оценка была вызвана действиями Нидерландов в Индонезии, бывшей голландской колонии. Подписание Лингаджатского соглашения (1947 г.) о признании Нидерландами Индонезии де-факто и Ренвиллское соглашение о прекращении военных действий в январе 1948 г. были нарушены голландской стороной. Военная операция Нидерландов в Индонезии в ходе начавшейся там национально-демократической революции и освободительной войны (1945–1949 гг.) получила резкое осуждение мирового сообщества [4. С. 367]. Оказавшись в международной политической изоляции, Нидерланды прекратили боевые действия. В последующие годы перед страной встала задача восстановления статуса государства, сохраняющего нейтралитет, и следующего соблюдения международно-правовых норм.

Участие Нидерландов в 1949 г. в миссии ООН на Ближнем Востоке, в Палестине (орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условия перемирия – ОНВУП), когда голландцы отправили своих военных наблюдателей [5. С. 35], стало неким актом «признания» своих прошлых ошибок за проведение вооруженных действий и подавление мятежа в Индонезии, что потом получило осуждение со стороны Совета Безопасности ООН.

Генерал-лейтенант Королевской Армии Нидерландов ван Баал подчеркивает, что дальнейшая позиция и действия Нидерландов в миротворческих операциях базируются на принципе «принадлежности к коалиции или сильному партнеру» [6. С. 48]. Это, в частности, прослеживается в участии голландского батальона в войне на Корейском полуострове в 1950–1953 гг., когда Нидерланды присоединились к «большинству» и поддержали американский вариант проведения миротворческой операции под эгидой Совета Безопасности ООН. Генеральная Ассамблея 3 ноября 1950 г. приняла Резолюцию 377 «Единство в пользу мира», которая разрешала предпринимать коллективные действия, если Совет Безопасности не проявлял «осмотрительность при осуществлении права вето» [7]. Передача полномочий от Совета Безопасности Генеральной Ассамблее требовала выполнения принципов, заложенных в Уставе ООН. Поэтому приверженные строгому соблюдению законов голландцы стремились предпринять шаги по данному направлению в момент, когда у самой ООН открылись возможности для участия в миротворческих операциях [8. С. 206].

После того как 25 июля 1949 г. Республика Корея (РК) была признана единственным легитимным правительством на Корейском полуострове, Нидерланды попытались укрепить связи с РК и действовать как главный союзник. Согласно докладу, подготовленному в 2010 г. Министерством Южной Кореи по делам участников военных действий и сопротивления, голландцы явились одними из первых среди европейцев, кто инвестировал в Южную Корею [9. С. 2]. Эти данные подтверждаются статистикой 2012 г., приведенной МВФ, согласно которой Королевство Нидерландов занимало третье место по прямым иностранным инвестициям в РК после США и Японии [10].

Летом 2013 г., когда отмечалась 60-летняя годовщина окончания войны в Корее, посол Нидерландов в Корее Пол Манквельд подчеркнул, что «в 1950 году Организация Объединенных Наций призвала страны-участницы помочь Республике Корея отразить атаку Северной Кореи» [11]. В связи с этим был отправлен батальон и военно-морские суда, хотя в то же самое время Нидерланды должны были восстанавливать разрушенную войной экономику и хозяйство собственной страны. Поначалу выраженное воодушевление принять участие в миротворческой операции поставило под сомнение само голландское правительство: кто будет отправлен, так как большая часть профессиональной армии была задействована в военных действиях, происходящих в Индонезии?

Ярко выраженная общественная поддержка в вопросах миротворчества и верность «гуманным принципам» во внешней политике привели к тому, что в Нидерландах было объявлено о сборе батальона из добровольцев. Был создан Временный комитет добровольцев Корейской войны. Правительство, видя общественную реакцию, решило официально организовать отправку военной пехотной роты и морского корпуса. Из более чем тысячи добровольцев отбор прошли 636 человек [9. С. 69]. Официальная церемо-

ния отправки первого голландского батальона во главе с майором Дэном Аудэном состоялась 24 октября 1950 г. Первоначально предполагалось проведение военной подготовки еще в Гааге, но ввиду сложности переброса военной техники в Южную Корею из Нидерландов, после консультаций с Верховным Главнокомандующим Войсками ООН генералом Макартуром, было решено, что голландский батальон будет сформирован по американскому принципу, ответственность за логистику и обеспечение военным снаряжением будут нести США. Следование Нидерландов в «фарватере» американской политики в Республике Корея можно объяснить тем, что голландцы использовали «находившееся в США свое золото, а также часть инвестиций в этой стране» [12].

С самого начала голландские миротворческие силы сопровождали неудачи. Они вступили в прямые военные действия без должной подготовки в конце 1950 г. Незнание ситуации и сил противника привело к большим потерям в операциях при уезде Хонсон в декабре 1951 – феврале 1952 г. и Инджи в мае–июне 1951 г. Гибель командующего голландским батальоном майора Дэна Аудэна в феврале 1952 г. серьезно подорвала моральный дух солдат.

Одним из важных результатов участия голландского батальона стало уменьшение числа жертв со стороны США и вывод 2-й пехотной дивизии американской армии. Нидерланды, традиционно считавшиеся морской державой, предоставили шесть судов для миротворческих сил, которые во время войны оказывали поддержку огнем наземным войскам, эскортировали авианосцы, проводили патрулирование и уничтожали наземные укрепления противника.

За четыре года Корейской войны в ней приняли участие 5 322 голландских военнослужащих. Из них 121 солдат погиб, 645 человек было ранено и четверо пропали без вести. От смертельного ранения погиб первый командующий голландским батальоном генерал-лейтенант Дэн Аудэн. Последняя часть голландской группировки была выведена в декабре 1954 г.

После окончания Второй мировой войны для Нидерландов остро встал вопрос отправки своих солдат на чужую территорию, так как впервые принцип «национальные интересы» пришел в диссонанс с принципом «следования международно-правовым идеалам». Поэтому после Корейской войны масштабного участия Нидерландов в миротворческих операциях не было. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. голландцы действовали осмотровительно, отправив пятнадцать военных наблюдателей в миссию ООН на Ближнем Востоке (ОНВУП), а также взяв на себя обязательства по финансированию данной миссии. Во второй половине 1958 г. голландские военные наблюдатели вошли в состав Группы ООН по наблюдению в Ливане (ГОООНЛ), задача которой сводилась к борьбе с незаконными проникновениями и импортом оружия в Ливан [13. С. 267].

По мнению голландского военного историка Криса Клепа, первый послевоенный период участия Нидерландов в миротворческих операциях в 1945–1958 гг. можно оценить, как «благожелательное, проходящее в конструктивном и критическом русле», хотя после

Второй мировой войны им пришлось отказаться от политики «нейтралитета», и ООН, как считала голландская сторона, могла стать форумом для международных консультаций [2. С. 27]. Сами голландцы проводили взвешенную политику в решении вопросов развертывания своих вооруженных сил. Правительство опиралось на широкую поддержку голландского общества, которое остро реагировало на военные действия, проявляя либерально-гуманистические черты.

Международное право и соблюдение прав человека являются неотъемлемой характеристикой голландской внешней политики, и эти принципы заложены в Конституции Нидерландов. В статье 90 говорится о том, что «правительство должно содействовать развитию международного правопорядка» [14].

Королевство Нидерландов в первые годы после Второй мировой войны пыталось активно участвовать в миротворческих операциях. Причина активной поддержки ООН во время холодной войны была достаточно практической. Нидерланды учитывали свой статус «средней по мощи державы» или, по крайней мере, «средней малой державы». Они наряду с Канадой объявили об особой позиции в ООН. Она заключалась в том, чтобы быть в авангарде стран, борющихся за улучшение прав человека в соответствии с принципами международного права. По мнению Йориса Ворхува, голландские мондиалисты (глобалисты, приверженцы мирового порядка, управление которым должно осуществляться мировым правительством. Термин «мондиалистская политика» (или мировая политика) дает голландское определение «политика мондиализма», которое включает в себя международную деятельность голландского государства, выходящую за пределы направлений европеизма и атлантизма. Данная мондиалистская доктрина, имеющая долговременный характер и косвенное отношение к национальным интересам, ставит целью улучшение мирового порядка, соблюдение и уважение прав человека. Под содержанием «мировой политики» можно понимать широкий круг действий, и большинство из них относятся к реализации целей, провозглашенных ООН и ее аффилированными организациями и агентствами [8. С. 198]) «полагали, что обладают миссией убедить другие государства в этих взглядах, помочь установить и защитить нормы международного сообщества, которые устанавливаются голландскими нормами поведения» [9. С. 248]. Голландцы также надеялись улучшить свою репутацию среди стран третьего мира, так как сам имидж страны был подорван процессом деколонизации Индонезии, которая началась сразу после Второй мировой войны, и позже – Новой Гвинеи в 1958–1962 гг. [15. С. 59–60].

С начала 1960-х гг. Нидерланды продолжили политику «малого участия» в миротворческих операциях под эгидой ООН. В целом, как отмечает Клеп, общее количество голландских наблюдателей до 1960 г. составляло около 200 человек [15. С. 59–60]. Постепенно их число возрастает, и уже с августа 1960 г. по октябрь 1963 г. голландская сторона предоставила малый личный состав для медицинской миссии и гражданской миссии ООН в Конго (ОНУК) [2. С. 193–196].

В 1963–1964 гг. военные наблюдатели были привлечены для миротворческой миссии ООН в Йемене (МООНН), которая осуществляла надзор за разведением сторон в гражданской войне [2. С. 197; 13. С. 267]. С сентября 1965 г. по февраль 1966 г. миротворческий контингент Нидерландов участвовал в Индо-Пакистанской миссии ООН по наблюдению (ЮНИПОМ) для поддержания прекращения огня в вооруженном конфликте между Пакистаном и Индией [2. С. 200–204].

Многие исследователи отмечают, что хотя в 1960-е гг. Нидерланды участвовали в миротворческих операциях, отправляя небольшие наблюдательные миссии [2; 5; 13. С. 267], голландское правительство стремилось активизировать деятельность на этом направлении. На инициативу о внедрении резервных миротворческих войск, с которой выступил в 1959 г. Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд, положительно отреагировал министр иностранных дел Королевства Йозеф Люнс и предложил военные подразделения для ООН в качестве резерва. 24 сентября 1963 г. он выступил с сообщением перед Генеральной Ассамблеей ООН, что Генеральный секретарь ООН проинформирован о полной готовности голландского правительства передать в распоряжение ООН контингент морского корпуса Военных сил Королевства Нидерландов. Двумя годами позже, 5 октября 1965 г., предложение голландской стороны было подтверждено, и в качестве дополнительной силы был предоставлен вооруженный батальон пехоты. Это тем более стало актуально, когда нации, присоединившиеся к «Движению неприсоединения», стали оказывать свое влияние на принятие решений в Генеральной Ассамблее ООН [8. С. 208].

В это время Нидерланды вернулись к старому курсу по резолюции ООН 377 «Единство в пользу мира» в надежде, что Совет Безопасности снова возьмет на себя большую ответственность в решении вопроса проведения миротворческих операций. Поведение голландцев изменилось в результате финансового и структурного кризиса в ООН. Слабая организация оказалась перегружена миротворческими операциями, не находя поддержки у великих держав. Когда в 1965 г. количество непостоянных членов, входивших в Совет Безопасности, увеличилось до десяти, голландцы увидели возможность помочь в усилении роли главного исполнительного органа. Это произошло, когда Нидерланды получили место непостоянного члена в составе Совета Безопасности [Там же. С. 207]. В резолюции 2308 (XXII) от 13 декабря 1967 г. говорится, что Генеральная Ассамблея считала бы уместным «подготовить исследование по вопросам, касающимся технических средств, обслуживания и персонала, которые государства – члены Организации могли бы предоставить в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [16].

21 июня 1968 г. голландское правительство отправило подготовленный Министерством иностранных дел «Меморандум о резервных войсках для операций по поддержанию мира ООН» главе «Комитета 33»

(Специальный комитет ООН по операциям по поддержанию мира). В документе подчеркивались предложения от 1963 и 1965 гг., а также говорилось о том, что в мае 1968 г. было включено дополнение о присоединении корпуса военной полиции [5. С. 37]. Действия министра иностранных дел поставили в тупик военное руководство страны, которое узнало об этом из утренних газет, что объясняет причину, почему новый персонал, ответственный за управление кризисами, получил название «Персонал Утренней газеты» (*Staf Ochtendblad*) [15. С. 61–62]. Генеральный секретарь ООН У Тан, сменивший на посту погибшего в результате несчастного случая Дага Хаммаршельда, с признательностью принял голландское предложение о резервных силах, но это было не больше, чем благодарность [Там же. С. 59–60]. Как считает Крис Клеп, голландцы «находились под влиянием своего колониального прошлого, и новые возникающие государства третьего мира выдвинули бы возражения» [Там же], если бы Нидерланды отправили свои силы для проведения миротворческой миссии. Дело в том, что в 1964 г. при установлении новой миссии на Кипре (Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре – ВСООНК), располагая возможностями, Нидерланды оказались вне участия в этом процессе.

Среди главных характеристик периода с 1958 по 1978 г., названного в литературе «позицией готовности», можно указать личные предпочтения министра иностранных дел Йозефа Люнса и политику атлантизма, которую он проводил. Вышеупомянутое политическое поведение также связано с вопросом возможности использования голландских вооруженных сил в операциях НАТО в случае советской угрозы. Серьезность данного момента достигла своего апогея в 1960–1970-е гг. в бюрократической борьбе между двумя противоположными силами, отвечающими за реализацию внешней политики: военной верхушкой, выступавшей за большее участие вооруженных сил в рамках НАТО и отказ от резервных сил и их подготовки на случай базирования в миротворческие миссии, и министерством иностранных дел, у которого в приоритете находились миротворческие операции под эгидой ООН. В целом, как отмечает Клеп, «военной верхушке удалось одержать победу, и в плане подготовки весь тренировочный план был сведен к нескольким документальным лекциям» [15. С. 60]. В будущем вопросы подготовки и тренировки приобретут актуальность при обсуждении темы миротворчества между голландским парламентом и правительством, в кругах военных, ученых и политиков.

С начала 1970-х гг. возросла напряженность между Израилем и Ливаном вдоль израильско-ливанской границы, далее, в 1978 г., «активизировались диверсионные операции палестинцев против Израиля и ответные удары Израиля по палестинским базам в Ливане» [17]. В марте в ответ на военные действия палестинских диверсантов из Организации освобождения Палестины Израиль ввел свои войска на территорию Ливана, оккупировав всю южную часть. 15 марта 1978 г. Ливан обратился в Совет Безо-

пасности ООН с протестом в связи с израильским вторжением. 19 марта СБ ООН принял резолюции 425 (1978) и 426 (1978) и призвал «Израиль немедленно прекратить свои военные действия против территориальной целостности Ливана и вывести незамедлительно свои войска со всей территории Ливана» [18], а также установил временные силы ООН в Ливане «на первоначальный период в шесть месяцев и что в случае необходимости они будут продолжать выполнять свои функции по истечении этого срока...» [19].

Позже, 19 декабря 1978 г., генерал Т.К. Дибума, военный советник Генерального секретаря ООН Курта Валдхейма, выдвинул срочное требование Правительству Нидерландов о предоставлении способного к военным действиям пехотного батальона для участия во Временных силах ООН в Ливане. Хотя данное требование было достаточно неожиданным, голландцы ответили согласием, несмотря на то что ряд обстоятельств указывал на поспешность принятого решения. Среди самых острых можно выделить следующие: недостаточная подготовка вооруженных сил (только один пехотный батальон из четырех, отправляемых в миссию, был полностью готов к размещению), недостаточно ясный и невыполнимый мандат самой миссии в Ливане, последствия нефтяного эмбарго 1973 г. стран ОПЕК. Причины, по которым Нидерланды согласились на участие в миротворческой операции, оставались прежними: поддержание статуса, престижа, соотношение себя с государством, активно участвующим в проведении политики миротворчества ООН, развенчивание «мифа о колониальном прошлом», создание нового имиджа страны, осуществляющей программы помощи по развитию в странах третьего мира.

Как отмечает профессор военной истории из Лейденского университета Бен Шунмейкер, «несмотря на то, что цель самой миссии была непонятно определена, что также касалось и самой продолжительности операции», он посоветовал министру иностранных дел отправить войска для участия в миротворческой операции длительностью в год. Хотя существовали неоспоримые риски и безнадёжность самой миссии [20. С. 588].

Министр иностранных дел Крис ван дер Клау согласился с вышеуказанным советом, самое главное – оставалось найти компромисс с министром обороны Вильямом Схолтеном, так как военная верхушка не желала какого-либо участия в миротворческих миссиях под эгидой ООН. С другой стороны, участие не позволило бы выполнить обязательство по оборонной политике Североатлантического альянса (размещение вооруженных сил по внутренней границе ФРГ и ГДР). Несмотря на эти факты, 12 января 1979 г. коалиционный кабинет христианских демократов и либералов во главе с премьер-министром Дриесом ван Агтом дал свое согласие. Письмо, информировавшее о размещении войск в ВСООНЛ, было отправлено в парламент в тот же день. Палата представителей холодно встретила данное решение, так как не было проведено предварительных консультаций по вопросу размещения вооруженных сил. В последующем, чтобы избе-

жать недоразумений, правительство и оппозиционные партии договорились о необходимости проведения предварительных консультаций при принятии решений об отправке вооруженных сил для участия в миротворческих миссиях [5. С. 40]. Однако дальнейшие споры велись о том, кто должен входить в миротворческий контингент, во-вторых, как должны складываться отношения с Израилем. В Нидерландах в конце 1970-х гг. армия имела призывной характер, и общественность была не согласна на отправку солдат, находящихся на военной службе по призыву. Исключение было сделано лишь для военных, не годных по медицинским показаниям или имеющих серьезные личные обстоятельства. Военные союзы и родительские комитеты выступали за отправку солдат на добровольной основе. Несмотря на данное обещание не отправлять военных без их согласия, 15 февраля 1979 г. правительство Нидерландов дало положительный ответ на официальный запрос ООН, и первый голландский батальон в количестве 600 человек высадился в Южном Ливане в марте 1979 г.

Второй спорный момент касался отношений с Израилем. По утверждению министра иностранных дел ван дер Клау, он получил заверения от своего израильского коллеги Моше Даяна о согласии на размещение голландского контингента, но ряд фактов говорил об обратном: израильские военные силы выражали свое несогласие по поводу присутствия голландских военных, в СМИ распространялась информация о том, что голландское правительство должно отозвать свое решение. Генерал Арон Левран, будучи «связующим» офицером между Министерством обороны Израиля и штаб-квартирой ООН в Израиле, предупреждал генерала Эммануэла Эрскин, командующего ВСООНЛ, не размещать батальон рядом с французским миротворческим контингентом, чтобы уменьшить риск от часто попадающих снарядов и опасность конфронтации между израильскими и голландскими военными. Под давлением посла Израиля в Нидерландах Шломо Аргова не был утвержден на пост командующим операциями полковник Х.А. Крамер, который выполнял функции военного атташе в Дамаске и был хорошо знаком с вопросами ближневосточного урегулирования, но не разделял произраильскую точку зрения. Кроме вышеназванных причин, с 1979 по 1985 г. следом за этим жестом «преклонения перед Израилем», скрытым от публики, между Нидерландами и Израилем не раз возникали споры касательно миссии в Ливане.

В целом, как говорилось ранее, участие голландской стороны в миссии ООН с самого начала носило противоречивый характер. Правительство необдуманно и поспешно приняло решение о размещении войск на территории Ливана. Понимая, что это явилось неверным шагом, руководство страны постоянно откладывало вывод войск. Данный период в голландской литературе получил название «вынужденные остановки» [15. С. 59–60]. На протяжении 1979–1985 гг. голландские политические круги, боясь потерять влияние на международной арене, выступали за продление миссии. Хотя согласно правилу нацио-

нальные контингенты могли быть выведены из миссии ООН в любое время, по любой причине и только с соответствующим уведомлением ООН, чтобы была возможность произвести замену, если это будет необходимо. Поэтому правительство Нидерландов приняло решение о том, что вывод голландских миротворческих войск будет осуществлен только тогда, когда Совет Безопасности сочтет это нужным, это касалось и сроков пребывания контингента. Вторая причина крылась в проведении Израилем операции «Мир для Галилеи» («Operation Peace for Galilee») и введении войск в Ливан 6 июня 1982 г. Поэтому, чтобы не допустить еще большего обострения ситуации, вывод голландских войск был отменен. Тем самым была оказана поддержка в работе специального американского посланника на Ближнем Востоке Филипа Хэбиба, а также позиции США, которые осознали, что голландцы не смогут быстро вывести войска.

В ноябре 1982 г. правительство во главе с Руудом Люберсом приняло решение о выводе войск. Сменивший на посту министра иностранных дел ван Агта Ханс ван дер Брук не разделял этого мнения, так как 1 января 1983 г. Нидерланды вошли в СБ ООН в качестве непостоянного члена и «вывод войск для государства, занимающего кресло непостоянного члена СБ ООН, стал бы кошмаром» [20. С. 592]. В это же время парламент обратился с просьбой к правительству отказаться от проведения переговоров с представителями Организации освобождения Палестины, даже на государственном уровне. Нужно отметить, что Гаага неоднократно инициировала меры для примирения сторон, чтобы посадить за стол переговоров представителей Израиля и Палестины [3. С. 309]. Позже, хотя и не напрямую, эти действия способствовали заключению Израильско-палестинского соглашения в Осло в начале 1990-х гг.

С начала 1983 г. предпринималось несколько попыток вывести войска, постепенно сокращая военное присутствие, разместив только пехотный батальон [20. С. 594]. Но давление со стороны США, продолжавшееся с 1982 по 1984 г., и «страх потерять влияние и имидж» на международной арене заставляли голландские круги каждый раз продлевать мандат на полгода. Колоссальные изменения произошли в конце 1983 г., снизилась степень вовлеченности американской стороны в урегулирование израильско-палестинского конфликта, что повлекло за собой односторонний вывод американских войск. Это произошло после атак террористов-смертников штаба Многонациональных сил США и Франции в Бейруте 23 октября 1983 г., в ходе которых погибли более 240 американских морских пехотинцев и 59 французских десантников. Вопрос о выводе войск Израилем с палестинской территории замедлял и вывод голландских войск. Пока угроза опасности батальону не стала реальной, парламент Нидерландов сомневался в своем решении. В итоге последние военные были выведены только в октябре 1985 г. По заявлению голландского правительства уже в 1982 г. после израильского вторжения миссия ВСООНЛ не служила ни политическим, ни практическим целям [15. С. 62]. Только за

период с 1979 по 1981 г. голландское правительство потратило около 40 миллионов долларов на операцию в Ливане, и только половина была рефинансирована ООН [1. С. 289]. Впоследствии сумма была снижена, из-за этого миротворческий контингент, сокращенный до 150 человек, реструктуризирован в легкий пехотный батальон. Осенью 1983 г. значительная его часть была выведена [5. С. 40]. Как отмечал голландский профессор Петер Баэр, министр ван дер Брук, выступая перед Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 1985 г. (за месяц до окончательного вывода батальона), ссылаясь на то, что миротворческие операции являются одними из успешных действий ООН, хотя сама миссия ВСООНЛ носила провальный характер. Также ученый негативно оценивает односторонние действия голландского правительства по выводу войск с учетом несоответствия сложившихся тогда условий: вопросы безопасности голландского контингента почему-то не затрагивались в начале его размещения, а в расчет брались только факты «престижа» и «поддержания имиджа» [1. С. 289–290].

Если говорить об участии голландского контингента в ВСООНЛ, можно отметить, что после 1985 г. правительство Нидерландов столкнулось с так называемым условием трапа (*de vliegtuigtrapclausule / the aircraft steps clause*): военные, проходящие службу по призыву, могли отказаться от участия в миротворческой миссии ООН вплоть до последней минуты (во время посадки в самолет). Таким образом, перед голландским кабинетом встала проблема будущего вида армии и вооруженных сил. Было понятно, что военная элита Королевства Нидерландов не совсем одобряла участие в операциях по поддержанию мира, и участие в реализации оборонной политики и политики безопасности НАТО являлось для них первоочередным [2. С. 93; 15. С. 62]. Вторая причина – финансовая. Как отмечает голландский исследователь Роб Сикманн, «министерство финансов больше не желало нести расходы на операции» [5. С. 42].

19 декабря 1985 г. правительство Нидерландов отправило ноту на имя Генерального секретаря ООН, которая касалась пересмотра предложения Нидерландов о «резервных войсках» [22]. В ней указывалось, какой вид войск будет предоставлен в течение 48 часов, в течение недели и в течение шести месяцев. Б. Сикманн пишет, что Нидерланды, пересматривая свое предложение о резервных войсках, общие положения сохранили: «Это предложение основывалось на понимании того, что первоочередная консультация с правительством Нидерландов будет рассматриваться по каждому отдельному случаю, по которому Генеральный секретарь ООН потребует предоставления голландских соединений в его распоряжение» [21].

Конец 1980-х гг. характеризовался большими изменениями в системе международных отношений, и это отразилось на новом этапе голландского миротворчества, который в литературе получил название «новые приоритеты» [2. С. 95].

С 1989 г. голландское правительство опубликовало три Белых Книги по обороне: в 1991 г. появилась «Белая Книга по реструктуризации и сокращению,

Голландские вооруженные силы в изменяющемся мире» [22]; в 1993 г. свет увидела Вторая Белая Книга «Другой мир. Другая оборона, Белая Книга о приоритетах» [23]; в 2000 г. – «Белая Книга об обороне» [24. С. 88]. Как отмечает голландский ученый Марк Хубен, «Белая Книга» (1991) является «значительным и детальным документом, который открывается выражением надежды: «Кажется, что конец холодной войны – это мир во всем мире», и служит сигналом к новому уважению к ООН как к посреднику мира. Цель Белой Книги – представить проект о реструктуризации и сокращении вооруженных сил [Там же]. После холодной войны Нидерланды предоставили для миротворческих операций ООН несколько тысяч солдат из своих вооруженных войск. В начале 1990-х гг. пропорция дислоцированных военных на душу населения была одной из самых высоких в мире [24. С. 85].

Новые международные вызовы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привели к изменению общественного настроения. Голландское общество безошибочно подавало сигналы об «изменяющемся восприятии вооруженных сил». Со временем общественная поддержка армии стала уменьшаться. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, которые показывали, что в 1989 г. 66% опрошенного населения поддерживают действия своей армии. Впоследствии вера в вооруженные силы также уменьшилась (с 43% опрошенного населения в 1981 г. до 32% в 1990 г.). Сокращающиеся денежные расходы на вооруженные силы, возможно, также стали ответным сигналом на социальные настроения. В 1989 г. почти 60% населения выступало за снижение бюджета на оборону, тогда как в 1982 г. это число составляло 40% [25. С. 112]. Ученые полагают, что уменьшение бюджета стало причиной дифференциации политики голландским правительством в расстановке целей и приоритетов в конце 1980-х гг.

Подводя итоги рассмотрения эволюции голландского миротворчества в период с 1945 по 1992 г., можно сказать, что существенным для Королевства Нидерландов оставалось сохранение престижа и международного влияния, а также удержание позиций «не слабого игрока» в деятельности ООН при проведении миротворческих операций. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. было закреплено правило о «предварительных консультациях» между правительством и парламентом при принятии решений о размещении вооруженных соединений на территории других государств. В это время начался постепенный переход от армии по призыву к армии, основанной на контрактной основе, что могло обеспечить в будущем более гибкую мобилизацию при разворачивании вооруженных сил для участия в миротворческих миссиях. Одной из главных особенностей голландского миротворчества явилось то, что Нидерланды, исходя из своих исторических внешнеполитических традиций, всегда стремились к примирению противоборствующих сторон. На протяжении всего рассматриваемого периода участие Нидерландов в операциях по поддержанию мира находило поддержку у голландского общества, характерными чертами которого являются

постоянный поиск консенсуса в результате совместных действий и переговоры. В 2006 г. в своем выступлении министр иностранных дел мистер Бернард Бот сказал: «Собственные интересы и мораль... – это две стороны одной медали. Если торгующая нация, как Нидерланды, сражается за более мирный, более стабильный, более процветающий

мир для усиления международного правового порядка, то также действует в своих национальных интересах». Он также отметил, что «сегодня настоящая *realpolitik* – это поиск взаимных выгод. Даже в конфликтных ситуациях, когда мы должны искать взаимные выгоды. В глобальном мире, оппонент сегодня – завтра партнер по переговорам» [26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Baehr P. The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past in Alger Ch.F, Lyons G.M., Trent J.E. (eds.). The UN System: The Policies of the Member States. Tokio : United Nations University, 1995.
2. Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945. Den Haag : Schiedamsche Boekhandel, 1999.
3. Hellemans D.A. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009.
4. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М. : Дрофа, 2007.
5. Siekmann R.C.R. Netherlands Participation in United Nations Peace-keeping Operations // The Netherlands and the United Nations: selected issues / ed. by R. Peter Baehr and Monique C. Castermans-Holleman. 's-Gravenhage: T.M.C. Asser Instituut, 1990.
6. Van Baal A.P.P.M. Preparation and Training for Peace Support Operations. In Anglo-Dutch Peace Support Operations Seminar. Den Haag, 1996.
7. Документы ООН. Резолюция «Единство в пользу мира». A/RES/377 (V) (03 ноября 1950 года). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/IMG/NR006219.pdf?OpenElement>, свободный (дата обращения: 20.08.2014).
8. Voorhoeve J.J.C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979.
9. Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk. A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War. Ministry of Patriots & Veterans Affairs, The Republic of Korea. Seoul, 2010.
10. South Korea: Foreign Investment. URL: <https://en.santandertrade.com/establish-overseas/south-korea/foreign-investment> (дата обращения: 17.01.2015).
11. Посол Голландии о роли Нидерландов в Корейской войне. URL: <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Society/view?pageIndex=5&articleId=110273>, свободный (дата обращения: 21.08.2014).
12. Вальков В.А. Экономика и политика Голландии после Второй мировой войны. М., 1961.
13. Srebrenica: "A Safe Area". Part I – The Yugoslavian problem and the role of the West. Netherlands Instituute voor Oorlogsdocumentatie (Netherlands Institute of War Documentation). Amsterdam, 2002. URL: http://www.srebrenica.nl/Content/NIOD/English/srebrenicareport-niod_en_part01.pdf, свободный (дата обращения: 22.03.2011).
14. Конституция Королевства Нидерландов (в редакции от 1982 года). URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=143&page=2>, свободный (дата обращения: 18.01.2015).
15. Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Erwin A. Schmidt. Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Nummer 11 (September, 1998). P. 59–69. URL: http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/01_11pop_05_klep.pdf, свободный.
16. Документы ООН. Резолюция «Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах». A/RES/2308(XXII) (13 декабря 1967 года). URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2308%28XXII%29&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r22_en.shtml&Lang=R, свободный (дата обращения: 18.08.2014).
17. ВСООНЛ. Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unifil/background.shtml>, свободный (дата обращения: 20.08.2014).
18. Документы ООН. Резолюция 425 (1978) от 19 марта 1978 года. S/RES/425 (1978). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?OpenElement>, свободный (дата обращения: 18.10.2014).
19. Документы ООН. Резолюция 426 (1978) от 19 марта 1978 года. S/RES/426 (1978). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?OpenElement>, свободный (дата обращения: 18.10.2014).
20. Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979–85 // International Peacekeeping. 2006. Vol. 12, No. 4. P. 586–598.
21. UN Documents. Note-verbale van de Nederlandse Permanente Vertegenwoordiging bij de Verenigde Naties aan de Secretaris-Generaal van de Verenigde Naties inzake Nederlandse deelname aan vredesoperaties. [Note-verbal of the Dutch Permanent Representative to the United Nations addressed to the Secretary General of the United Nations on the Dutch participation in peacekeeping operations]. A/41/56 (in Dutch). 19.12.1985; New York. URL: http://mpbundels.mindef.nl/11_serie/11_30/11_30_210.htm, свободный (дата обращения: 20.10.2014).
22. Ministry of Defense (1991), Herstructureren en Verkleining. De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [White Paper. Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World]. The Hague. URL: http://resourcessgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf, свободный (дата обращения: 10.09.2012).
23. Ministry of Defense (1993), Prioriteiten Nota: Een andere wereld, een andere Defensie [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities]. The Hague. URL: http://resourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf, свободный (дата обращения: 10.09.2012).
24. Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. Leiden, 2003.
25. Van der Meulen J., de Konink M. Risky Missions: Dutch Public Opinion on peacekeeping in the Balkans / Philip Everts, Pierangelo Isernia. Public Opinion and the International Use of Force. Routledge, 2003.
26. Bot B. The Dutch Approach: Preserving the trinity of politics, security and development. Speech by the Dutch minister of Foreign Affairs, Mr. Bot at the SID and NCDO Conference on Security and Development. 07 April, 2006. The Hague. URL: <http://cicam.ruhosting.nl/teksten/act.07.grotenhuis.speech%20minister%20bot.pdf>, свободный (дата обращения: 14.07.2012).

Статья представлена научной редакцией «История» 19 апреля 2015 г.

PARTICIPATION OF THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS IN UN PEACEKEEPING OPERATIONS (1945–1992)

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 123–131. DOI: 10.17223/15617793/395/20

Smolenchuk Olga Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: smolenchuk@gmail.com

Keywords: Netherlands; Dutch foreign policy; peacekeeping operations; peace support operations.

The article examines the peacekeeping activity of the Netherlands in the United Nations from 1945 to 1992. The main features of four periods in the establishment of the Dutch peacekeeping are reviewed, and two independent variables are outlined: 1) the relationships between the government and the parliament of the Netherlands; 2) public opinion on the participation of the Dutch armed

forces in peacekeeping. Dutch researchers identify four periods in the Dutch peacekeeping after the Second World War, each of which has its own characteristics. During the first (1945–1958), called “UN member against its will and the Korean War”, the Dutch pursued a reasonable policy to solve questions in the deployment of the Dutch armed forces. The government relied upon the broad support of the Dutch society that overreacted to the military actions, revealing liberal and humanistic features of behavior. Among the main aspects of the 1958–1978 period, outlined in the literature as the “standby position” or “containment position for the UN”, it is necessary to consider the personal preferences of the Dutch Minister of Foreign Affairs Joseph Luns and the *Atlanticism* policy that he conducted. That political behavior was connected with the issue of using the Dutch armed forces in case of the Soviet threat for the UN. The third period (1979–1989), “UNIFIL: downtime and lessons”, is related to the peacekeeping mission in Lebanon and the Netherlands’ consent to participate in it, despite the fact that the mandate of this mission was not clearly defined. One of the main results was that the Dutch government agreed to have compulsory consultations with the parliament before the dispatch of the Dutch armed forces. The second was that soldiers were to give voluntary consent for their participation in peacekeeping. Many changes in the system of international relations took place in the late 1980s that had an impact on the new period of Dutch peacekeeping named “new priorities”. International challenges occurred in the late 1980s and early 1990s that produced changes in public opinion; over time, public support of the army had decreased. The researchers suggest that cuts in the Netherlands budget caused a differentiation of the policies of the government and its arrangement of priorities and aims. To sum up, the most important results of consideration of the evolution of the Dutch peacekeeping during the period from 1945 to 1992 for the Netherlands was to maintain its international prestige and influence, and its position as a “strong player” in UN peacekeeping activities. By the late 1980s and early 1990s the “preliminary consultations” rule between the government and parliament in decision-making on the deployment of armed forces in different countries was established. During this time, the transition from the conscription army to the contract one would have provided more flexible mobilization of soldiers’ preparation for peacekeeping missions. But one of the main features of the Dutch peacekeeping was that the Netherlands, based on the foreign policy traditions, always tended to harmonize hostile parties. Throughout all considered periods, the participation of the Netherlands in peace support operations found relevant public support, the main feature of which is the constant search for consensus as a result of mutual actions and negotiations.

REFERENCES

1. Baehr P. *The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past*. In: Alger Ch.F, Lyons G.M., Trent J.E. (eds.). *The UN System: The Policies of the Member States*. Tokio: United Nations University, 1995.
2. Klep C., van Gils R. *Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945*. Den Haag: Sdu uitgevers, 1999.
3. Hellema D.A. *Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics*. Dordrecht, 2009.
4. Shatokhina-Mordvintseva G.A. *Istoriya Niderlandov* [The history of the Netherlands]. Moscow: Drofa Publ., 2007. 515 p.
5. Siekmann R.C.R. *Netherlands Participation in United Nations Peace-keeping Operations*. In: Baehr P.R., Castermans-Holleman M.C. (eds.) *The Netherlands and the United Nations: selected issues*. T.M.C.Asser Instituut: The Hague, 1990.
6. Van Baal A.P.P.M. *Preparation and Training for Peace Support Operations*. In Anglo-Dutch Peace Support Operations Seminar. Den Haag, 1996.
7. UN Documents. Uniting for Peace. A/RES/377(V) (November 3, 1950). Available from: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/IMG/NR006219.pdf?> (Accessed: 20.08.2014).
8. Voorhoeve J.J.C. *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague, 1979.
9. Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk. *A History of Netherlands Forces’ Participation in the Korean War*. Ministry of Patriots & Veterans Affairs, The Republic of Korea. Seoul, 2010.
10. *South Korea: Foreign Investment*. Available from: <https://en.santandertrade.com/establish-overseas/south-korea/foreign-investment>. (Accessed: 17.01.2015).
11. *Posol Gollandii o roli Niderlandov v Koreyskoy voyne* [The Ambassador of the Netherlands about the role of the Netherlands in the Korean War]. Available from: <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Society/view?> pageIndex=5&articleId=110273. (Accessed: 21.08.2014).
12. Val’kov V.A. *Ekonomika i politika Gollandii posle Vtoroy mirovoy voyny* [Economy and politics of Holland after World War II]. Moscow: izdatel’svo Instituta mezhdunarodnykh otnosheniy Publ., 1961. 233 p.
13. *Srebrenica: “A Safe Area”*. Part I – The Yugoslavian problem and the role of the West. Netherlands Instituute voor Oorlogsdocumentatie (Netherlands Institute of War Documentation). Amsterdam, 2002. Available from: http://www.srebrenica.nl/Content/NIOD/English/srebrenicareport-niod_en_part01.pdf. (Accessed: 22.03.2011).
14. *Konstitutsiya Korolevstva Niderlandov (v redaksii ot 1982 goda)* [The Constitution of the Kingdom of the Netherlands (in the edition of 1982)]. Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=143&page=2>. (Accessed: 18.01.2015).
15. Klep C. *Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience*. In: Schmidt E.A. (ed.) *Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Nummer 11 (September, 1998)*, pp. 59–69. Available from: http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/01_11pop_05_klep.pdf.
16. UN Documents. Comprehensive Review of the Whole Question of Peacekeeping Operations in All Their Aspects. A/RES/2308(XXII) (December 13, 1967). Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2308%28XXII%29&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r22_en.shtml&Lang=R. (Accessed: 18.08.2014).
17. VSOONL. *Vremennye sily Organizatsii Ob’edinennykh Natsiy v Livane* [UNIFIL. United Nations Interim Force in Lebanon]. Available from: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unifil/background.shtml>. (Accessed: 20.08.2014).
18. UN Documents. Resolution S/RES/425(1978) of March 19, 1978. Available from: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?> (Accessed: 18.10.2014).
19. UN Documents. Resolution S/RES/426(1978) of March 19, 1978. Available from: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?> (Accessed: 18.10.2014).
20. Schoenmaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979–85. *International Peacekeeping*, 2006, vol. 12, no. 4, pp. 586–598.

21. UN Documents. Note-verbale van de Nederlandse Permanente Vertegenwoordiging bij de Verenigde Naties aan de Secretaris-Generaal van de Verenigde Naties inzake Nederlandse deelname aan vredesoperaties [Note-verbal of the Dutch Permanent Representative to the United Nations addressed to the Secretary General of the United Nations on the Dutch participation in peacekeeping operations]. A/41/56 (in Dutch). 19.12.1985; New York. Available from: http://mpbundels.mindef.nl/11_serie/11_30/11_30_210.htm. (Accessed: 20.10.2014).
22. Ministry of Defense. *Herstructurering en Verkleining. De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld* [White Paper. Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World]. The Hague, 1991. Available from: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf. (Accessed: 10.09.2012).
23. Ministry of Defense. *Prioriteiten Nota: Een andere wereld, een andere Defensie* [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities]. The Hague, 1993. Available from: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf. (Accessed: 10.09.2012).
24. Houben M. *No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations*. Leiden, 2003.
25. Van der Meulen J., de Konink M. *Risky Missions: Dutch Public Opinion on peacekeeping in the Balkans*. In: Everts Ph., Isernia P. (eds.) *Public Opinion and the International Use of Force*. Routledge, 2003.
26. Bot B. *The Dutch Approach: Preserving the trinity of politics, security and development*. Speech by the Dutch minister of Foreign Affairs, Mr. Bot at the SID and NCDO Conference on Security and Development. The Hague, 2006, April 07. Available from: <http://cicam.ruhosting.nl/teksten/act.07.grotenhuis.speech%20minister%20bot.pdf>. (Accessed: 14.07.2012).

Received: 19 April 2015